

Наверно, поступил не мудро —
Уж очень был я молодой,
Что озаглавил «Здравствуй, утро!»
Я самый первый сборник свой.

В то время жили мы на крае
Беды, изгнания, войны.
Я «Здравствуй, утро!» пел, не зная,
Какие утра суждены.

Потом уж я вставал на зорьке
И знал, что ждет меня беда,
И наши утра были горьки,
И горькою была вода.

Но все же я ни в чем не каюсь
И не стараюсь смыть следы.
Я и теперь не отрекаюсь
От песен тех и той воды.

И счастья больше и несчастья
Не впереди, а позади!
Трудней мне дышится, все чаще
Я руку подношу к груди.

Стал и бывалым я и мудрым,
Я видел все: и рай и ад.
Но и сегодня «Здравствуй, утро!»
Твержу, как тридцать лет назад.

1964

